

Елена Александровна Скрипко

Российский государственный гуманитарный университет

Материалы фонда Николая Михайловича Кулагина как источник по истории организации охраны природы в России (1917–1930 гг.)

Идея восстановления природы человеком взяла свое начало на Западе, в странах Западной Европы и США в XIX веке, а свое развитие получила во второй половине XIX века. Наступило понимание необходимости не только регулировать использование природных богатств, но и восстанавливать их.

В конце XIX – начале XX вв. идеи охраны природы приходят в Россию. В начале XX века многие профессора университетов, академики и ученые обращаются к этим проблемам. Одним из таких деятелей был Кулагин Николай Михайлович.

Николай Михайлович Кулагин родился 7 (19) января 1860 г. в селе Щиловичи Духовщинского уезда Смоленской губернии в семье священника. Среднее образование получил в Смоленской духовной семинарии. В 1884 г. он окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета со степенью кандидата естественных наук и остался работать при Московском университете, последовательно занимая должности ассистента при кафедре зоологии с 1884 по 1886 гг., а затем хранителя Зоологического музея с 1886 по 1894 гг. В 1886 г. был командирован с научной целью в Крым и на берега Босфора, в 1887 г. побывал в Роскове, собирая материалы по морской фауне.

После защиты магистерской диссертации на тему „Материалы по естественной истории дождевых червей, встречающихся в России (сем. Lumbricidae)” в 1889 г., Н. М. Кулагин получил степень магистра зоологии, затем был зачислен 8 апреля 1890 г. на должность приват-доцента по кафедре зоологии, которую исполнял до 1911 г. С мая 1893 г. при Департаменте земледелия был корреспондентом по энтомологической части. В 1893 г. получил золотую медаль Рус-

ского общества акклиматизации животных и растений за труды по Зоологическому саду. В 1889 г. ученый был назначен на должность директора Московского зоологического сада. В 1894 г., после защиты диссертации на степень доктора зоологии, Н. М. Кулагин стал профессором и заведующим кафедрой зоологии Московского земледельческого института, впоследствии – Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева (1895–1940), шесть лет состоял деканом отделения рыбоведения, а также был назначен адъюнкт-профессором по кафедре зоологии Московского университета.

С 1906 г. Н. М. Кулагин начал заниматься активной природоохранной деятельностью, возглавляя специальную экспедицию в Беловежскую пуščу с целью изучения причин сокращения численности беловежских зубров. Он много сделал для становления охотничьего хозяйства, охраны пушных зверей, развития охотоведения, становления в России рационального пушного промысла, выступал за организацию специализированных охотничьих хозяйств, ферм по разведению пушных зверей, новых охотничьих заказников и заповедников.

В 1911 г. вместе с другими профессорами и преподавателями оставил Московский университет в знак протеста против реакционной политики министра народного просвещения Л. А. Кассо и, как большинство профессоров университета, перешел в Московский городской народный университет А. Л. Шанявского. В 1908 г. Н. М. Кулагин был избран профессором и деканом естественно-исторического цикла (1912–1918) городского Народного университета А. Л. Шанявского и преподавал в нем до 1919 г., когда народный университет был объединен с Московским государственным университетом. Таким образом, с 1919 г. возобновилась деятельность Кулагина в МГУ, где в 1925 г. он организовал и стал первым заведующим кафедрой энтомологии физико-математического факультета.

Одновременно с преподавательской деятельностью он продолжал работу по охране природы. В 1918 г. он возглавил Комитет по заповедникам Наркомпроса РСФСР и был его бессменным председателем до 1933 г. Но и оставил этот пост он продолжал участвовать в работе Комитета, оставаясь членом его президиума.

В 1934 г. Н. М. Кулагин был избран действительным членом АН БССР. В 1935 г. – академиком Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. В. И. Ленина, где возглавил секцию защиты растений.

Помимо этого, Кулагин был активным членом множества обществ: председателем 9 всероссийских съездов пчеловодов, состоял почетным членом 26 пчеловодных (центральных и местных) об-

ществ дореволюционной России, был действительным членом Русского энтомологического общества (1896), Русского общества акклиматизации животных и растений (1884), Общества любителей естествознания антропологии и этнографии (1884), Комитета шелководства при Московском обществе сельского хозяйства (1885), Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей (1889), Педагогического общества при Московском университете (1898), почетным членом Московского общества испытателей природы, Общества охраны природы и многих других. Кулагин являлся иностранным членом Американской энтомологической ассоциации (1909), членом Энтомологического общества Германии (1928). До Первой мировой войны он был представителем от России в Немецком энтомологическом обществе и членом Французского энтомологического общества (1893), а также почетным членом Энтомологического общества Болгарии и Моравского пчеловодного общества (1910, 1911).

Николай Михайлович Кулагин умер 1 марта 1940 г. в Москве¹.

Ученый внес неоценимый вклад в фундаментальные научные исследования по вопросам животноводства, пчеловодства, энтомологии, охраны природы, шелководства, звероводства и других отраслей с.-х. зоологии. Он занимался изучением проблемы старости и смерти, эволюции животного мира и вопросами размножения и наследственности животных. Получил ряд новых данных по биологии вредных насекомых и медоносной пчелы. После его смерти документы были переданы в Московское отделение архива Российской академии наук и составили фонд 445 „Кулагин Николай Михайлович”.

Документы, хранящиеся в фонде Кулагина, позволили провести более глубокое исследование зарождения природоохранного движения в России и деятельности Всероссийского общества охраны природы в целом.

Фонд Кулагина находится в Архиве Российской академии наук (Ф445) и состоит из 9 описей:

1. Научные труды Кулагина Н. М.
2. Материалы по деятельности Кулагина Н. М.
3. Переписка Кулагина Н. М.
4. Научные материалы учреждений и лиц, отложившиеся в фонде Кулагина Н. М.

¹ Archiwum Rosyjskiej Akademii Nauk [dalej: АРАН], zesp. 445, Историческая справка, [w:] Информационная система „Архивы Российской академии наук” [dalej: ИСАРАН] URL <http://isaran.ru/?q=ru/fund&guid=8BA40DD4-7117-5D90-AFA7-DD61AD2B6B99&ida=1&str=кулагин> [data korzystania: 20.05.2014].

5. Материалы Иогана-губера – вице-президента Московской Евангелическо-Лютеранской Консистории.

6. Научные труды Кулагина Н. М.

7. Биографические материалы Кулагина Н. М.

8. Материалы по деятельности Кулагина Н. М.

9. Переписка Кулагина Н. М.

Документы Фонда охватывают период с 1853 по 1940 гг. Несомненный интерес для исследователей представляют документы 1920-х гг., которые позволяют представить более целостную картину истории становления природоохранительного движения в этот период. После проблем 1920-х гг. начался принципиально новый этап в развитии вопросов охраны природы, который многие деятели охраны природы называют „золотым веком” заповедного дела в России. Н. М. Кулагин отмечал, что хорошим положением дел „мы обязаны Т. Г. Смидовичу и К.М. Шведчикову. Только благодаря их трудам и энергии мы получили заповедники, как самостоятельные серьезные научно-исследовательские учреждения”². Однако в данной статье этот период рассмотрен не будет.

В описи 2 содержится 273 дела, хранящие документы по деятельности учебных заведений, научно-исследовательских и государственных учреждений и организаций, членом которых был Н. М. Кулагин или в деятельности которых принимал активное участие.

В описи 3 содержится 1517 дел с письмами разных лиц к Н.М. Кулагину за 1883–1940 гг., где особое внимание привлекает переписка Кулагина с выдающимися деятелями охраны природы, такими как проф. Г. А. Кожевниковым³ и П. П. Подъяпольский⁴.

В описи 4 содержится 233 дела, посвященные энтомологии, шелководству, пчеловодству, эмбриологии, биологии и зоологии, зверобойному и пушному промыслу, охране природы, государственным заповедникам и другим разным вопросам.

Таким образом, документы из фонда Н. М. Кулагина можно поделить на 2 группы. В первую группу входят документы, касающиеся во-

² АРАН, zesp. 445, inw. 2, sygn. 245, k. 17.

³ Григорий Александрович Кожевников (1866–1933) – классик российского заповедного дела, пионер охраны природы России, профессор Московского университета, основоположник этического принципа стремления к абсолютной заповедности как одного из главных в заповедном деле, один из основателей этико-эстетического подхода в заповедном деле и охране дикой природы.

⁴ Николай Николаевич Подъяпольский – один из родоначальников заповедного дела в России, инициатор создания Астраханского заповедника, в дальнейшем член Комитета по заповедникам в НКПросе РСФСР.

просов охраны природы на государственном уровне. Ко второй группе относятся документы, описывающие работу ученых-энтузиастов в деле продвижения идей охраны природы.

Именно в документах его фонда лежит письмо (неустановленному адресату) из агрономического отдела Управления делами Главного земельного Комитета Министерства земледелия от 27.08.1917 года. В нем указывалось, что „одним из назревших вопросов в связи с подготовкой земельной реформы к Учредительному собранию является и вопрос об осуществлении государственной охраны памятников природы. Настал момент серьезно подумать о создании в России заповедных участков и даже национальных парков. Необходимо теперь же получить возможно полные сведения обо всех незатронутых или мало затронутых культурой участках, ценный в том или ином отношении, дабы при предстоящем проведении земельной реформы сохранить их в неприкосновенном виде. С целью освещения этого вопроса и, в первую очередь, для учета (инвентаризации) памятников природы, охранявшихся до настоящего времени теми или иными учреждениями, а также для приведения в известность участков, которые необходимо взять под охрану государства на будущее время... (предлагалось заполнить анкету)”⁵.

В связи с этим в министерстве был разработан законопроект „Положение об охране природы”. В нем говорилось, что единственный орган, который может работать с заповедниками, – это Комитет по охране природы при Российском географическом обществе. В этот комитет должны направлять все предложения о заповедности территорий. Более того, ст.18 устанавливала возможность обжалования решения комитета Министерством внутренних дел, Министерством земледелия, а также частным лицам и обществам в трехмесячный срок со дня его опубликования в Первый Департамент Правительствующего Сената. Определения последнего составлялись при участии представителя от РГО и обжалованию не подлежали.⁶

Благодаря этим документам можно сделать вывод, что вопросы охраны природы стояли на повестке дня, несмотря на сложную политическую ситуацию в стране.

С установлением Советской власти, несмотря на иностранную интервенцию и гражданскую войну, голод и хозяйственную разруху природоохранную работу продолжили многие общественные организации и отдельные лица, занимавшиеся ею еще до революции. Так,

⁵ АРАН, zesp. 445, inw. 4, sygn. 180, k. 4.

⁶ Там же, k. 5.

26 декабря 1918 г. проф. Н. М. Кулагин, активно выступавший в защиту природы, обратился в Наркомат просвещения РСФСР с призывом принять самые энергичные меры для охраны выдающегося памятника природы – Беловежской пуши. В результате коллегией Научной секции Наркомпроса РСФСР было решено направить на место комиссию для изучения вопроса и принятия необходимых мер в целях охраны этого района. В этот же период в Наркомпрос обратился делегат от астраханского губисполкома с просьбой о создании Астраханского заповедника. Общественные деятели активно поддержали его просьбу.

Н. М. Кулагин стал одним из первых членов комиссии по заповедникам Научной секции Наркомпроса РСФСР, наряду с проф. Г. А. Кожевниковым, Тер-Оганесовым, Аватесян, проф. В. И. Талиевым.

Создание Астраханского заповедника стало толчком к обсуждению вопроса о создании государственной структуры, занимающейся охраной природы.

В Фонде Н. М. Кулагина сохранились проекты организационных документов, по которым можно восстановить последовательность создания государственных структур в Наркомпросе в период с 1919 года по 1930 год.

Для ведения научных работ и всесторонней разработки вопросов практической охраны природы НКПрос создал особый орган – Комитет по охране природы, объединивший всех наиболее крупных знатоков и ученых, известных своими работами в области охраны природы. Комитет этот под разными названиями и различных отделах (научном, музейном, охраны природы) функционировал с 1919 года почти непрерывно за исключением нескольких месяцев, которые комитет не собирался по случаю чрезвычайно тяжелого материального положения, переживавшегося страной. Численность состава Комитета колебалась от 35 до 7 членов, причем часто к работам Комитета привлекались в качестве постоянных членов представители других учреждений и ведомств, заинтересованных в деле охраны природы (НКЗем, НКЗдрав, ВСНХ, Реввоенсовет Республики, НКПС и др.)⁷.

По решению Коллегии научного сектора Наркомпроса от 2 июля 1920 г. Комитет по охране памятников был переименован в Государственный Комитет по охране памятников природы. Однако положение, определившее его цели, задачи, компетенцию, было утверждено лишь 25 января 1921 г.

---

⁷ Tamže, sygn. 183, k. 18.

На основании документов из фонда Н. М. Кулагина можно сделать вывод, что работа по охране природы велась слабо и к 1922 году почти совершенно замерла как в центре, так и на местах. Главной причиной был недостаток средств. В мае 1923 г. подотдел охраны природы при музейном отделе был закрыт. В фонде Н. М. Кулагина сохранилась докладная записка (датированная концом 1923 года) от Всероссийского комитета по охране природы Наркому просвещения А. В. Луначарскому, в которой говорилось, что „с 18 года идея охраны природы имеет в Вашем лице своего горячего сторонника”⁸. В ней также описывается работа подотдела охраны природы за весь период его существования с 1919 года. Нехватка средств и сокращение штатов Наркомпроса привели к тому, что подотдел охраны природы был закрыт. Но вскоре был восстановлен и Особая комиссия НКРКИ по обследованию НКПроса, ознакомившись осенью 1923 года с его работой по охране природы, признала необходимость для пользы дела реорганизовать подотдел охраны природы в самостоятельный отдел Главнауки, для повышения его ведомственного статуса⁹. В этой же докладной записке была представлена смета на сумму 715557 рублей золотом для работы по устройству заповедников, их охране, экспедициям для поиска новых заповедников и определения их границ, а также по проведению пропаганды идей охраны природы¹⁰.

5 июля 1923 года был учрежден Всероссийский комитет по охране памятников природы при музейном отделе Главнауки НКПроса, что зафиксировано в сохранившейся выписке из протокола № 37 заседания президиума коллегии НКПроса¹¹.

В фонде Н. М. Кулагина сохранились важные организационные документы этого периода. Например, положение об уже упомянутом Всероссийском комитете по охране памятников природы при музейном отделе Главнауки Наркомпроса и проект наказа комитету.

Ведению Всероссийского комитета по охране памятников природы подлежала разработка и рассмотрение проектов, а также разрешение всех вопросов, касающихся учреждения в РСФСР парков, зоопарков, заповедников, заказников и проч. Он руководил перечисленными учреждениями и давал по ним заключения, а также предварительно рассматривал и давал заключения по законопроектам, касающимся охраны зверей и птиц, ловли рыбы и вообще промысловых живот-

---

⁸ Там же, к. 10.

⁹ Там же, к. 11.

¹⁰ Там же, к. 12.

¹¹ Там же, к. 1.

ных, а также эксплуатации лесных и земельных угодий и недр земли в части, относящейся к охране природы. Всероссийский комитет по охране памятников природы устанавливал связи с учреждениями, ведающими охраной природы за границей. За комитетом оставалось право пропаганды идей охраны природы¹².

Также в фонде сохранились выписки из журналов Ученого комитета при Отделе охраны природы за период с марта по октябрь 1924 года. Здесь есть проект положения об Ученом комитет по охране природы, целью которого являлась научная консультация государственных органов, ведающих делом охраны природы. В пункте 9 этого положения указывалось, что в случае возникновения по инициативе Комитета или отдела охраны природы частных обществ, преследующих общие с отделом охраны природы и комитетом задачи, комитет будет являться идейно руководящим и поддерживающим с ним связь через отдел охраны природы¹³.

Следует отметить, что в этот период возник серьезный конфликт между НКПросом и НКЗемом по вопросу о ведомственной принадлежности дела охраны природы. Последовательность развития событий во многом позволяют реконструировать сохранившиеся в фонде 445 письма в Ученый комитет из Управления делами СНК, протоколам заседания комиссии, образованной постановлением Малого Совнаркома от 27.08.1924 года по вопросу о правильности постановки охраны памятников природы и, в частности, заповедников и о наилучшем проведении в них непрерывных научных исследований¹⁴.

По сохранившимся выпискам из распоряжений по сектору науки в НКПросе можно восстановить состав президиумов Государственного и Межведомственного комитета содействия развитию природных богатств РСФСР¹⁵.

В фонде хранятся докладные записки 1922 года (Ф. Ф. Шиллингера и коллективная записка от Государственного комитета по охране природы и отдела охраны природы) о нуждах охраны природы в РСФСР. На коллективной записке стоят подписи видных ученых и деятелей, например, нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский, заведующий Главнаукой И. И. Гливенко, заведующий Главмузеем Н. И. Троцкая, председатель Комитета охраны природы при Нарком-

---

¹² Там же.

¹³ Там же, sygn. 186, k. 1.

¹⁴ Там же, k. 9.

¹⁵ Там же, inw. 2, sygn. 223, k. 28–29.

просе РСФСР В. И. Талиев, члены этого комитета Г. А. Кожевников, Н. Н. Смирнов, С. А. Бутурлин и другие.

Еще одним интересным документом может по праву считаться План конкретных мероприятий проведения идей охраны природы по линии национальностей нерусского языка, предположительно 1926 года. В нем говорится о необходимости пропаганды идеи охраны природы среди национальных меньшинств путем распространения плакатов и проведения бесед, т.к. среди них очень велик процент неграмотности. Для грамотной же части населения предполагалось издать популярную копеечную художественную литературу, создать избы-читальни, печатать статьи об охране природы в местных национальных газетах. Также была идея прикрепить аспирантов нацмена к научно-исследовательским институтам.¹⁶

Таким образом, можно говорить о том, что сложный период 20-х годов с постоянно меняющимися государственными структурами и нестабильностью их подчиненности в деле охраны природы привел к расцвету заповедного дела в РСФСР. Его закат Н. М. Кулагин уже не застал.

Итак, на основании вышесказанного можно говорить о неотъемлемой значимости материалов фонда Н. М. Кулагина при изучении зарождения природоохранительного движения в России.

Jelena Aleksandrowna Skripko

Materiały zespołu N. M. Kułagina jako źródło do historii organizacji ochrony przyrody w Rosji (1917–1930)

Streszczenie

Idee ochrony przyrody docierają do Rosji na początku XX wieku. Jednym z uczonych, którzy zajęli się tą problematyką i działalnością organizacyjną, był Nikołaj Michajłowicz Kułagin. Jego dokumenty przekazano po śmierci do moskiewskiego oddziału Rosyjskiej Akademii Nauk. Autorka relacjonuje skład i wartość źródłową spuścizny Kułagina, podkreśla jej pierwszoplanowe znaczenie dla badań nad powstaniem ruchu ochrony przyrody w Rosji.

---

¹⁶ Tamże, sygn. 224, k. 17–18.

Yelena Aleksandrovna Skripko

Materials N. M. Kulagin's fond, as a source for the history of the organization protection of nature in Russia (1917–1930)

Summary

At the beginning twentieth century ideas protection of nature come to Russia. One of the scientists, who took up this issue and organizational activities, was Nikolai Mikhailovich Kulagin. After his death his papers transferred to Moscow branch of the Russian Academy of Sciences. Author reports the composition and the source value Kulagin fond, emphasizes its primary importance for the study of the creation of protection of nature movement in Russia.